

С.А. Юрис, Е.П. Нарижная (Гомель, Беларусь)

НЕМЕЦКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ-АНАБАПТИСТЫ НА ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ

Проповедническая деятельность в духе радикальной Реформации и стремление крестьянства опираться на христианство как социально значимую силу неоднократно служили катализатором для появления новых протестантских деноминаций. Поэтому проблема свободы вероисповедования и возможности интеграции новых религиозных направлений в социальную структуру общества и государства постоянно актуализируется в историческом процессе. Не всегда государство, получившее от части своего социума новую религиозную идею, оказывалось способно ее воспринять. Так произошло с одной из протестантских деноминаций – анабаптистской, отказавшейся признать связь церкви и государства,

и подчеркивавшей огромное значение личного религиозного опыта, свободы в светском государстве. Ее разнообразные течения в виде независимых общин вынуждены были искать убежища от постоянного преследования как со стороны католиков, так и со стороны других протестантов в лице приверженцев лютеранства, кальвинизма, цвинглианства и т.д.

Благодаря либеральным взглядам в религиозно-духовной сфере представителей известной в Российской империи династии Румянцевых и их ходатайству немецкие анабаптисты в 1770 г. впервые появляются на украинских землях. Граф П. Румянцев-Задунайский получает два близкорасположенных имения: Вишенки на берегу р. Десны приобретает самостоятельно в 1767 г., а Гомель на берегу р. Сож ему жалует в 1775 г. императрица Екатерина II. Он сразу же начинает вести активное строительство, которое фактически завершилось в 1787 г. в Украине, а в 1793 г. в Беларуси, как явствует из переписки с управляющими имениями [1]. Поселив в своем имении Вишенки Черниговской губернии 60 последователей Якоба Гуттера, генерал-губернатор Малороссии с разрешения императрицы в 1786 г. и далее принимал немецких переселенцев, приглашенных для освоения украинских земель в Вишенковское братство. Первыми прибыли единоверцы гуттеров – меннониты, позже лютеране (1788 г.), тоже страдавшие от дискриминации католической церкви.

Привлекали меннонитов к переселению правительственные гарантии полной автономии в церковно-религиозном управлении и возможности следовать пацифистским идеям своего вероучения. В 1786–1871 гг. в Российскую империю из Пруссии и г. Данцига переселилось около 10.000 человек, образовав комплексы поселений-анклавов в Волынской, Екатеринославской, Таврической и Самарской губерниях [2]. В чужеродном этническом окружении они сохраняли традиционный общинный уклад, сформированный на немецких землях. В Гомеле уже сын графа Н. Румянцев дал разрешение на заселение околицы Волотова немецким поселенцам, в основном ремесленникам. Многие из них были заняты на производстве кирпича. Тем не менее, сильной немецкой общины на южно-белорусских землях не сложилось вплоть до 1909 г., пока немецкая колония с Волыни из-за осложнения арендных отношений не вынуждена была переехать в Мозырское Полесье, купив там землю у местного помещика Анзельма [3, с. 12]. Сравнивая положение немецких переселенцев Черниговщины и Гомельщины, соседних регионов Российской империи, учитывая их приглашение и расселение на землях одних владельцев гр. Румянцевых, очевидно, что процесс их ассимиляции подталкивался сферой деятельности. Так, в Вишенках большинство занималось сельским хозяйством, а в Гомеле стали доминировать ремесленники, которым в поликонфессиональном и полиэтническом городе было сложнее сохранять свою принадлежность к диаспоре.

Церковную жизнь самоуправляемых анабаптистских общин в России контролировало МВД, ибо они, отрицая над собой какое-либо духовное единоначалие, не избирали общего церковного руководства, получив по закону свободу в разрешении церковных дел. Общий административный надзор вел Попечительный Комитет. Поэтому министр внутренних дел и его департамент духовных дел иностранных исповеданий руководствовался рекомендациями Генеральной консистории Евангелическо-Лютеранской церкви, органа высшей духовной инстанции протестантов в России. Существовавшие на религиозной почве

разногласия между меннонитами и лютеранами приводили к конфликтам с российскими чиновниками, все это осложнялось и постоянными внутренними распрями независимых друг от друга менонитских, гуттерских общин. Уравновесили ситуацию земская и колониетская реформы (1871 – 1874 гг.).

Принцип реализации универсальной политики ко всем иностранным колониетам позволил выровнять социальный и церковный статус всех членов их этноконфессионального сообщества, разрушить изоляцию немецкоговорящих колоний. Однако дальнейшее уравнивание в политических и гражданских правах с российским обществом влекло за собой ограничение их религиозных свобод и права на отказ от воинской обязанности, на контроль своих немецких школ, на неподсудность местным гражданской администрации и судебной власти. Попытка царского правительства ввести военную службу даже в альтернативной форме вызвала отток всех гуттеров и консервативно настроенных меннонитов в США, Канаду, Латинскую Америку – 1/3 всех немецких колониетов данной религиозной деноминации [2].

17 апреля 1905 г. был принят «Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату», получивший название указа о веротерпимости, который утверждал права православия в качестве господствующей и первенствующей конфессии. Вместе с тем переход из православия в другое вероисповедание больше не влек наказаний и гражданских ограничений. Сектантам обеспечивалась свобода вероопределения. Были установлены порядок образования религиозной общины, права ее членов и руководителей, но введенные в 1910 г. новые правила регистрации религиозных общин позволили государственной администрации контролировать их деятельность, прежде всего, миссионерскую.

Начавшаяся I мировая война вызвала вынужденную политическую и социально-экономическую дискриминацию со стороны Российского государства в условиях военного времени этнических немцев, тем более исповедовавших пацифистские идеи [4, л. 108]. Количество меннонитов на украинских землях, представлявших радикальное направление протестантизма, стало стремительно сокращаться.

В целом, протестантизм, был и оставался немногочисленной конфессией Российской империи. Так, на белорусских землях количество лютеранских и кальвинистских храмов было соответственно – 30 и 10. С середины XIX в. стали распространяться новые направления протестантизма: баптизм (сложился под воздействием анабаптизма и кальвинизма) и евангелическое христианство (внутри него сформировалось пятидесятничество). В 1870-е гг. баптизм получил массовое распространение в основном среди немецких колониетов и латышей. Он более быстро распространялся в крестьянской среде и в меньшей степени среди горожан белорусских губерний.

Количество последователей баптистской деноминации в конце XIX в. составляло несколько сотен, а годы I мировой войны к ним примкнули бывшие военнопленные и протестантские миссионеры. Первой была создана баптистская община в д. Уть (Гомельский уезд), к 1905 г. там возвели первый молитвенный дом. В Вишенках с 1908 г. также фиксируется уездным исправником появление баптистской секты, в которую к 1915 г. вошло 73 человека, руководимых крестьянином И. Лисогором [4, л. 234]. По количеству протестантов накануне I

мировой войны первенствовала Витебская губ., где в 1897 г. их было 3,1 % населения (46,6 тыс. чел.). Однако в связи с приближением линии фронта к Беларуси по законам от 2.02.1915 г. и 13.12.1915 г. немецкие поселенцы должны была прекратить свое землевладение и землепользование, за исключением тех семей, члены которых служили в царской армии. Кроме того, русское военное командование издало приказ об их выселении из прифронтной полосы в 24 часа. Много немцев покинуло Гомельское Полесье и с уходящими кайзеровскими войсками в 1918 г. [3, с. 12; 5, л. 2]. Все эти события привели к тому, что ожиданиям немецких колонистов на обретение если уж не религиозной свободы, так хотя бы социально-экономической независимости, не суждено было сбыться.

Источники и литература:

1. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). – Ф. 3014. – Оп.1. – Д. 1, 13, 16, 21, 43–45.
2. Безносова, О. Особенности конфессионального статуса меннонитов в царской России 1786-1917 г. / [Электр. рес.] Режим доступа. URL: http://www.nbuvi.gov.ua/Portal/Soc_Gum/Vchdpu/ist/2008_52/ – Дата доступа: 01.04.2013.
3. Малые диаспоры Гомельщины в 20–30 е гг. XX в.: аналит. мат. и док. Гос. арх. Гомел. обл. / Под ред. В.П. Пичукова. – Гомель, ГГТУ им. П.О. Сухого, 2008. – 250 с.
4. Государственный архив Черниговской области. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 15184.
5. НИАБ. – Ф. 2687. – Оп. 1. – Д. 264.